

DOI: 10.31857/S013038640010328-8

© 2020 г. И. М. ЛАКСТЫГАЛ

ПОДХОД АДМИНИСТРАЦИИ РИЧАРДА НИКСОНА К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ФРАНЦИЕЙ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В 1969–1971 годах

*Лакстыгал Илья Михайлович — аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).
E-mail: osroenae@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных документов анализируется стратегия и тактика администрации президента Ричарда Никсона в отношениях с Францией в рамках ближневосточного урегулирования в 1969–1971 гг. Проб-лема рассматривается как частный пример выработки лидером западного блока механизмов сотрудничества и манипуляции своим ключевым союзником, претендовавшим на автономию в принятии решений в условиях биполярного противостояния. Автор оценивает истинные мотивы и эффективность взаимодействия Вашингтона с Парижем по ближневосточному вопросу в рамках формата так называемой «четырёхсторонней инициативы» (США, СССР, Франция, Великобритания). Вашингтон, соглашаясь на участие в таком формате, получил повод улучшить отношения с французами и наладить взаимодействие со странами «третьего мира», а также использовать его как маскировку и трамплин для собственных дипломатических инициатив в регионе, которые он на тот момент не мог реализовать в одиночку из-за противодействия СССР и его союзников в арабском мире. Автор считает, что администрации Никсона удалось в описываемый период использовать четырехсторонний формат для налаживания взаимодействия с Францией после десятилетия напряженности и для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке. Однако преимущества, полученные США, были нивелированы борьбой в американской элите, в результате которой победил курс на сворачивание взаимодействия с Францией на ближневосточном направлении. Париж же окончательно настроился на формирование отдельной общеевропейской позиции по Ближнему Востоку. Это заложило основы кризиса американо-французских и в общем американо-европейских отношений во время событий арабо-израильской войны 1973 г. и энергетического кризиса 1973–1974 гг.

Ключевые слова: Ричард Никсон, Шарль де Голль, Жорж Помпиду, арабо-израильский конфликт, ближневосточное урегулирование.

И. М. Lakstygal

The Nixon Administration's Approach to Engagement with France in the Middle East Settlement in 1969–1971

*Iliia Lakstygal, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).
E-mail: osroenae@gmail.com*

Abstract. Based on previously unpublished archival documents, the article analyzes the strategy and tactics of the administration of President Richard Nixon in relations with France as part of the Middle East settlement in 1969–1971. The problem is considered as a particular example of the development by the leader of the Western bloc of mechanisms of cooperation and manipulation of his key ally. The purpose of the article is to assess the true motives and effectiveness of Washington's interaction with Paris in the framework of the so-called "quadrupartite initiative" (USA, USSR, France, Great Britain). Washington received an occasion to improve relations with the French and was also not averse to having such a format as a disguise and springboard for its own diplomatic initiatives in the region. As a result, the author comes to the conclusion that the Nixon administration was able to use the format to establish interaction with France during the described period after a decade of tension and strengthen its position in the Middle East. However, the advantages that the United States won were ultimately nullified by the struggle within the American elite, as a result of which the policy of curtailing interaction with France in the Middle East won the day. This laid the foundation for the crisis in the US-French relations and, in general, the US-European relations during the events of the Arab-Israeli war of 1973 and the energy crisis of 1973–1974.

Keywords: four-power talks, quadripartite initiative, Richard Nixon, Charles de Gaulle, Georges Pompidou, Middle East, Arab-Israeli conflict, Middle East settlement.

В конце 1960-х годов американо-французские отношения находились в глубоком кризисе. Неприятие Францией места в иерархии коллективного «Запада», определенного ей США, вынудило Париж попытаться освободиться от «излишних» обязательств по отношению к Вашингтону: участие в военной организации НАТО, подчинение собственного ядерного потенциала американскому руководству, недопустимость особых отношений с СССР и координация с американцами своей политики в «третьем мире».

Одним из ключевых периферийных регионов и для США, и для Франции с середины 1950-х годов стал Ближний Восток, где полыхал арабо-израильский конфликт. Довольно быстро он стал многоуровневым: помимо непосредственных противников в него ввязались старые колониальные державы, по совместительству союзники американцев Франция и Великобритания. Противостояние происходило в их бывших сферах влияния, и они пытались сохранить хотя бы часть былых позиций. Арабы, освободившиеся от колониальной опеки, по большей части стали врагами или ненадежными союзниками бывших метрополий. Пытаюсь удержаться в регионе, французы и англичане сделали ставку на молодое еврейское государство.

После Суэцкого кризиса 1956 г. Вашингтон перехватил у Парижа и Лондона рычаги контроля за процессами в регионе. США стремились не допустить закрепления СССР в стратегически важном регионе мира, отрезать его от ключевых мировых транспортных коммуникаций и источников энергоресурсов¹. Вашингтону от колониальных держав «по наследству» перешли и точки опоры: Израиль, Иран и немногие оставшиеся «умеренными» арабские государства. Москва сделала ставку на радикальные арабские режимы. Ни Франции, ни Великобритании в новой ближневосточной архитектуре больше не было места².

Франция, до начала 1960-х годов придерживавшаяся произраильских позиций и находившаяся в фарватере ближневосточной политики США, после окончания войны за Алжир стала менять курс. Необходимость быть лояльной Вашингтону

¹ Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012, с. 455.

² Подробнее см.: Уразов А. М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в конце 1950-начале 1960 годов. М., 2019.

ради сохранения колониальной империи отпала³. В Париже к середине 1960-х годов осознали, что восстановить хотя бы часть влияния на Ближнем Востоке и сохранить там рынок сбыта и ресурсную базу⁴ можно только наладив отношения с недавними врагами-арабами и стоящим за ними СССР. Курс французского президента Шарля де Голля на сближение с Москвой коррелировал с усиливающимся разладом в отношениях Вашингтона и Парижа⁵. В пику американцам французский лидер высказывался за построение «средиземноморской цивилизации», равноудаленной от США и СССР⁶.

Правда, декларируемое желание Парижа проводить независимую от своего ключевого союзника политику на периферии не соответствовало его реальным возможностям в этот период. На исходе своей политической карьеры де Голль осознал, в особенности после событий в Чехословакии, что французы не могли себе позволить остаться один на один в Европе с СССР в случае глобального конфликта⁷. Но заигрывание Франции с постколониальными странами «третьего мира», в том числе и со склоняющимися к советской ориентации арабами, а также контакты с самой Москвой продолжались. Это явно не устраивало и раздражало Вашингтон, так как могло внезапно связать ему руки в ответственный момент.

Усиливающийся разлад в отношениях США и Франции, апогеем которого стал выход Парижа из военной организации НАТО в 1966 г., дополнился еще одной болевой точкой, теперь уже на периферии биполярной системы. Во время Шестидневной войны 1967 г. США в лице администрации Л. Джонсона оказывали мощную политическую и военную поддержку Израилю. Франция генерала де Голля, напротив, выступила синхронно с потерпевшими поражение арабами, настаивая, как и СССР, на исполнении резолюции № 242 Совета Безопасности ООН⁸. Вырисовывалась патовая ситуация: ни закрепить сложившееся status quo, ни status quo ante не удавалось из-за принципиальных позиций СССР, арабских стран и Израиля, а «саботаж» Франции дополнительно связывал руки Вашингтону.

Администрация Джонсона не могла сдвинуть с мертвой точки ни двусторонний американско-французский диалог, ни начать мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Это подрывало как американское лидерство в рамках западного блока, где еще со времен Карибского кризиса наблюдался «кризис доверия»⁹, так и положение сильного игрока и арбитра в «третьем мире», что грозило ухудшением и даже потерей позиций в глобальном противостоянии с СССР.

Необходимость решить эти проблемы встала уже перед командой нового президента США — Р. Никсона, выигравшего выборы в ноябре 1968 г. Координация американско-французских действий на почве ближневосточного урегулирования могла стать первым шагом для восстановления диалога между Вашингтоном и Парижем. Для этого была нужна международная площадка, демонстрировавшая

³ Обичкина Е. И. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012) М., 2012, с. 139.

⁴ Пархалина Т. Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987, с. 19.

⁵ Обичкина Е. И. Указ. соч., с. 136.

⁶ *Gaullé Ch. de. Memoires d'espoir. T. 2. L'Effort, 1962. Paris, 1971, p. 154.*

⁷ *Moreau Defarges Ph. La politique étrangère de F. Mitterand. L'Etat de la France. Paris, 1998, p. 588.*

⁸ В резолюции Совет Безопасности (СБ) ООН от 22 ноября 1967 г. потребовал вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время конфликта, призвал к немедленному прекращению всех агрессивных деклараций и всякого состояния войны, к признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств региона, к признанию права каждого из этих государств жить в мире, имея безопасные и признанные границы, не подвергаясь угрозам и насилию.

⁹ Подробнее см.: Пилько А. В. «Кризис доверия» в НАТО: альянс на пороге перемен. М., 2007.

единство западного мира и невозможность раскола НАТО, и ограничивавшая пространство для маневра Москве. Команда нового американского президента, вступившего в должность в январе 1969 г., для этих целей решила использовать формат «Большой четверки» (США, СССР, Франция, Великобритания).

В статье поставлена задача рассмотреть взаимодействие администрации Никсона с Францией на ближневосточном направлении в 1969–1971 гг. вплоть до окончания четырехсторонних консультаций в сентябре 1971 г., т.е. во время работы «Большой четверки» по урегулированию арабо-израильского конфликта. Анализ мотивов, которыми руководствовался Белый дом, позволяет определить, насколько предпринятые Вашингтоном шаги были оправданы и оказались эффективны как для конкретного исторического момента, так для дальнейшего развития американско-французских отношений на Ближнем Востоке.

Контакты США с Францией в рамках ближневосточного урегулирования в период правления Р. Никсона, важной частью которых стала «четырёхсторонняя инициатива», почти не исследовались ни отечественными, ни зарубежными учеными из-за того, что в открытых источниках, официальных отчетах и опубликованных документах по американской внешней политике практически не содержится информации об их внутренней динамике и подоплеке.

В целом в исторической литературе, посвященной американскому и французскому участию в разрешении арабо-израильского диспута в период 1969–1971 гг., исследователи обычно ограничиваются упоминанием того, что формат «четверки» был провозглашен и некоторое время существовал. Подробно ученые останавливаются лишь на одной из инициатив администрации Никсона – «плане Роджерса», – рассматривая ближневосточную политику США и Франции отдельно друг от друга и практически не упоминая о взаимодействии двух стран в регионе в рассматриваемый период¹⁰. Между тем действия Вашингтона в регионе были тесно связаны с непростым процессом американско-французских консультаций в рамках «четырёхсторонней инициативы», которому не посвящено ни одной работы.

Этот пробел стало возможным восполнить благодаря использованию ранее не публиковавшихся документов администрации Р. Никсона, касающихся вопросов национальной безопасности США в 1969–1974 гг. Копии этих документов микрофильмированы и собраны в хронологическом порядке в архиве Центра исследования Америки имени Ф. Д. Рузвельта в городе Мидделбург (Нидерланды), где с ними ознакомился автор статьи в мае 2018 г.¹¹ Таким образом, научная новизна

¹⁰ Об основных аспектах ближневосточной политики США и Франции на рубеже 1960–1970-х годов и участии двух стран в урегулировании арабо-израильского конфликта см.: *Кременюк В. А.* Политика США в развивающихся странах: проблемы конфликтных ситуаций. 1945–1976. М., 1977; *Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berkeley, 1977; *Лаврентьев А. К.* Силовая дипломатия в Азии. М., 1980; *Мельников Ю. М.* Имперская политика США: истоки и современность. М., 1984; *Примаков Е. М.* История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начало 80-х годов. М., 1985, *его же.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006; *Носенко Т. В.* Политика Франции в ближневосточном конфликте, 70-е – середина 80-х годов. М., 1989; *Nouschi A.* La France et le monde arabe depuis 1962: mythes et realites d'une ambition. Paris, 1994; *Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 1997; *Kessler M. C.* La politique étrangère de la France: Acteurs et processus. Paris, 1999; *Hogan J., Pateeson G.* Explaining the History of American Foreign Relations. New York, 2004; *Jones H.* Crucible of Power: A history of American foreign relations from 1945. New York, 2008; *Золina Д. М.* Развитие ближневосточной политики Франции в 1948–2008. Нижний Новгород, 2010; *Обичкина Е. О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012); *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М., 2012.

¹¹ Richard M. Nixon Collection, the Roosevelt Study Center (RSC), Middelburg, the Netherlands // Richard Nixon National Security Files, 1969–1974 (далее – RNNSF RSC) [microfilm]. Ed. by R. E. Lester. National Archives, College Park, Maryland, 2005.

статьи заключается как в привлечении новых источников, на основе анализа последних стало возможным реконструировать стратегию и тактику администрации Р. Никсона в отношениях с Францией в рамках ближневосточного урегулирования в 1969–1971 гг., так и в изучении самого формата «четырёхсторонних переговоров», который долгое время оставался вне поля зрения исследователей истории международных отношений.

Идею регулярного проведения консультаций по вопросам урегулирования ситуации на Ближнем Востоке, где кроме США и СССР были бы представлены также еще два члена Совета Безопасности ООН – Франция и Великобритания, – впервые озвучил де Голль еще в период роста напряженности, приведшей к началу Шестидневной войны в 1967 г.¹² Администрация Л. Джонсона отнеслась к такому предложению с язвительным пренебрежением, а команда Р. Никсона расценила вновь внесенное в январе 1969 г. французское предложение как шанс улучшить отношения с Парижем.

На фоне катастрофического ухудшения ситуации во Вьетнаме¹³ американская элита после 1967 г. стала осознавать важность Ближнего Востока для государственных интересов США¹⁴. В Конгрессе прямо озвучивались сомнения в необходимости продолжения прежнего курса на безоговорочную поддержку Тель-Авива, поскольку это могло навредить как интересам нефтедобывающих компаний, так и стратегическим позициям американцев в арабских странах, не входящих в сферу влияния СССР¹⁵.

Новая администрация учла эти настроения и ближневосточному направлению в своих внешнеполитических планах уделяла особое место, предложив посредничество США в урегулировании арабо-израильского конфликта. Чтобы запустить новую политику, предстояло разделить арабские государства на условно «дружественные» и «недружественные»¹⁶. Первых, по мысли Белого дома, нужно было подтолкнуть к заключению мира с Израилем. Вторых Вашингтон собирался политически изолировать или также заставить признать границы и право еврейского государства на существование. Это, как минимум, раскололо бы лагерь врагов Тель-Авива, а в случае успеха могло уменьшить число союзников СССР.

Этот подход американский исследователь М. Керр назвал «регионалистским». Его сторонники рассматривали регион Ближнего Востока без связи с другими внешнеполитическими проблемами США, например вьетнамской. Основной его целью было решение арабо-израильского конфликта, стабилизация баланса сил в регионе и обеспечение безопасности Израиля. В администрации Никсона обсуждали и другой вариант действий, названный Керром «подход “холодной войны”», при котором регион понимался лишь как одно из полей глобальной битвы с СССР, а урегулирование локального конфликта не было самоцелью. Здесь постулировалась идея продолжать поддерживать всеми силами надежного союзника – Израиль – в противовес арабам, часть из которых была ориентирована на СССР, а другая часть потенциально могла к ним присоединиться¹⁷.

В итоге Госдепартамент во главе с У. Роджерсом выбрал компромиссную тактику: сделать приоритетом американской внешней политики на Ближнем Востоке поддержку Израиля и любой ценой обеспечивать его выживание во враждебном

¹² *Politique étrangère de la France: Textes et documents. 1967–1985.* Paris, 1967, p. 108.

¹³ *Kissinger H. A. White House Years.* Boston, 1979, p. 352–355.

¹⁴ *Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность.* М., 1984, с. 124.

¹⁵ *The Near East conflict: hearings before subcommittee on the Near East on Foreign Affairs. House of Representatives 91st Congress 2nd Session.* Washington, 1970, p. 61.

¹⁶ *Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток.* М., 2016, с. 133.

¹⁷ *Kehr H. M. America's Middle East Policy: Kissinger, Karter and the future.* Beirut, 1980, p. 10, 12–13.

окружении, но одновременно стараться подтолкнуть его к диалогу с арабами, идя, таким образом, в направлении урегулирования конфликта в регионе. Эту идею поддержал и Никсон, который нашел в примирении арабов и израильтян возможность дипломатического прорыва на фоне вьетнамской проблемы, испортившей рейтинги его предшественнику и угрожавшей его собственному президентству¹⁸.

Для запуска новой американской политики на Ближнем Востоке требовалась яркая пропагандистская акция, демонстрировавшая миру участие крупнейших центров силы вместе с США в разрешении ближневосточного конфликта. Поэтому французская «четырёхсторонняя инициатива» оказалась востребована администрацией Никсона, хотя серьезного влияния такой схемы на ближневосточное урегулирование американскими стратегами изначально не предполагалось.

Тем не менее внутри команды Никсона не было единства в отношении форм улучшения отношений с Францией. В первую очередь сомнения выражал Госдепартамент. Внешнеполитическое ведомство изначально не видело ощутимой пользы для позиции США в Леванте от такого четырехстороннего формата. Его представители опасались, что к общей франко-советской позиции о необходимости немедленной эвакуации израильских войск с Синайского полуострова могут присоединиться и британцы. Ведь их с арабским миром связывали экономические интересы. В таком случае, по мнению Госдепартамента, этот декоративный, пропагандистский формат мог обернуться для США дипломатической ловушкой¹⁹.

С другой стороны, участие в переговорах не только СССР, но и других западных союзников США могло бы отчасти успокоить Израиль, который крайне сдержанно относился к международным конференциям любого формата, затрагивающим его безопасность и ставящих его в зависимость от любой другой стороны, кроме американской. Поэтому в начале февраля У. Роджерс и его заместитель Дж. Сиско подготовили Р. Никсону меморандум, в котором рекомендовали «развести» четверку. В Вашингтоне предлагалось вести приоритетные консультации с СССР как с «патроном» радикальных арабских режимов, а в ООН — с Францией и Великобританией уже после того, как на ключевых направлениях переговоров американцы смогут найти точки соприкосновения с советской стороной²⁰. Сиско должен был быть переговорщиком с СССР в Вашингтоне и давать инструкции постпреду США в ООН Ч. Йосту, ограниченному жесткими рамками полученных инструкций.

Французы, зная о колебаниях в Вашингтоне, методично продвигали свою идею форума «четверки» по Ближнему Востоку. 14 февраля советник по национальной безопасности Г. Киссинджер информировал Р. Никсона, что Франция изложила примерные параметры работы «четырёхсторонней инициативы» и своего места в ней. Американцев заверяли, что Париж верен союзническим обязательствам. Де Голль обещал не блокироваться в «четверке» с СССР, поясняя, что «просоветская позиция Франции преувеличена», что она «не питает иллюзий» по поводу намерений СССР в таком формате, хотя официально французская дипломатия методично, в унисон с Москвой призывала в соответствии с резолюцией № 242 СБ ООН немедленно очистить оккупированные Израилем в 1967 г. территории²¹. Французский президент также пытался доказать, что, хотя скорый мир на Ближнем Востоке пока невозможен, четырехсторонний

¹⁸ *Никсон Р.* Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992, с. 289.

¹⁹ *Korn D.* US-Soviet Negotiations of 1969 and the Rogers Plan // *The Middle East Journal*, vol. 44, 1990, № 1, p. 39.

²⁰ *Kissinger H. A.* Op. cit., p. 353.

²¹ Memorandum for the president from Hendry A Kissinger. February 14. 1969. Reel 5. jan-oct 69 // RNSNF RSC.

формат поможет «хотя бы направить энергию арабов в прения, а не в эскалацию на фронте»²².

Французы изложили следующие задачи сотрудничества с США в формате «четверки»: 1) уменьшение напряженности на Ближнем Востоке; 2) совместный поиск международных гарантий для противоборствующих сторон, которые не подпадут под советское вето. Париж настаивал на встрече президентов, прежде чем предложение о форуме будет официально оформлено. Киссинджер, комментируя Никсону французские предложения, отмечал, что настойчивость де Голля в попытках предложить себя в качестве партнера в ближневосточном урегулировании объясняется внутренними проблемами в его стране. Елисейский дворец хочет как можно скорее продемонстрировать, что США прислушиваются к действующему правительству, что смогло бы повысить пошатнувшийся после волнений 1968 г. рейтинг генерала²³.

Днем позже, 15 февраля, посол США в Париже С. Шрайвер передавал в Госдепартамент по итогам встречи с представителем Елисейского дворца, что Франция настаивает на скорейшем запуске четырехстороннего формата. Париж считал, что промедление опасно потерей лидером Египта Гамаль Абдель Насером авторитета как переговорной стороны, а также возможностью нарастания конфронтации между СССР и США на фоне ухудшения ситуации на линии разграничения египетских и израильских войск. Ситуация вдоль Суэцкого канала тогда действительно обострилась: Насер в начале месяца объявил об окончании перемирия, а затем возобновились артиллерийские дуэли и взаимные авианалеты. Началась так называемая годичная «Война на истощение», в рамках которой Египет надеялся экономически подорвать Израиль из-за необходимости постоянно держать под ружьем значительную часть активного мужского населения. Срочная демонстрация работы по урегулированию конфликта теперь стала нужна и американцам²⁴.

С 28 февраля по 3 марта Никсон, завершая европейское турне, находился с визитом в Париже. Там он встретился с французским премьер-министром Жаком Шабаном-Дельмасом²⁵, после чего 24 марта 1969 г. США уже официально предложили начать четырехсторонние консультации. 3 апреля в Нью-Йорке начались встречи постоянных представителей СССР, США, Великобритании и Франции в Совете Безопасности.

Французы одним формальным началом переговоров не удовлетворились и топили американцев с выдачей любого, пусть символического, результата. Глава МИД Франции М. Дебре убеждал Г. Киссинджера, посетив США 9 апреля, что начавшиеся переговоры «четверки» должны быть уже оформлены хотя бы в каком-то документе. Киссинджер заверял, что американцы готовы работать в данном формате, но нужно «подождать конкретных предложений остальных участников» — Великобритании и СССР²⁶.

В то же время Шрайвер выражал тревогу, что предварительное соглашение в Вашингтоне готовится «за спинами Франции и Великобритании». Шрайвер предупреждал Госдепартамент, что это дискредитирует США и «четверку», ухудшит отношения с Парижем и Лондоном, а также «навсегда оттолкнет Израиль

²² Ibidem.

²³ Ibidem.

²⁴ Memorandum for the Record. February 15. 1969. Reel 5. jan-oct 69 // RNNNSF RSC.

²⁵ Memorandum of conversation. 1969. March 20. Reel 5. jan-oct 69 // RNNNSF RSC.

²⁶ Account to talk between French foreign Minister Debre and Mr. Kissinger at the French Residence. 1969. April 9. Reel 5. jan-oct 69 // RNNNSF RSC.

от четырехстороннего формата». Поэтому Шрайвер советовал показать черновики соглашения сначала англичанам и французам, а потом уже советской стороне²⁷.

Никсон выбрал подход Шрайвера (по сути, позицию Роджерса и Госдепартамента), сочтя шаги Киссинджера слишком резкими. Вашингтон решил снабдить Париж и Лондон соответствующей информацией. Это дало свои плоды: на Кэ д'Орсэ перестали считать угрозой для своего участия в ближневосточных проблемах параллельные «четверке» советско-американские переговоры²⁸. В команде американского президента оформились два подхода к «четверке», которые, хотя и отражали скорее тактику, а не стратегию (и Госдепартамент, и Совет национальной безопасности (СНБ) скептически относились к перспективам формата консультаций с Парижем и Лондоном), все же отличались друг от друга. СНБ выступал за откровенный саботаж, а внешнеполитическое ведомство предпочитало поддерживать иллюзию тесного сотрудничества с Францией.

На американско-французские отношения на Ближнем Востоке оказывали влияние также события во Франции. В конце апреля де Голль ушел в отставку²⁹. За кресло президента Франции боролись: протеже генерала правоцентрист А. Поэр и бывший голлист Ж. Помпиду³⁰. Американцы считали, что, кто бы не победил, они сделают одни и те же коррективы во внешней политике. Вашингтон ожидал, что постдеголлевский Париж улучшит отношения с Тель-Авивом, смягчит ему оружейное эмбарго, а также попытается теснее сотрудничать с США в формате «четверки». В Госдепартаменте, однако, осознавали, что подобный курс противоречит экономическим, торговым и военным интересам Франции в регионе, и поэтому коррективы будут весьма умеренными³¹.

Пока в Париже шла смена высшего руководства, формат консультаций по ближневосточному урегулированию оказался под угрозой. В середине мая советская сторона проявила неожиданное для американцев упрямство, отказываясь рассматривать другие вопросы, пока проблема эвакуации израильтян с оккупированных территорий не начнет решаться. Французы передавали, что СССР не собирается срывать встречу «четверки» 13 мая³². Тем не менее администрация Никсона стала склоняться в сторону отстаиваемого СНБ курса на сворачивание четырехсторонней инициативы в ущерб компромиссной позиции Госдепартамента, старавшегося сохранить доверие французов. Официальный Вашингтон использовал советскую позицию, чтобы заморозить переговоры, тем более что французские предложения были близки к советским³³.

Параллельно Киссинджер решил сблизить позиции СНБ и Госдепартамента в оценке параметров сотрудничества с французами, а точнее подчинить дипломатов своему видению. В июне, обсуждая в Вашингтоне приглашение новоизбранного президента Франции Помпиду в США, советник по национальной безопасности и посол Шрайвер пришли к выводу, что французы пытаются навязать себя в качестве посредника между СССР и США в данном формате. Киссинджер утверждал, что Париж для переговоров с Москвой не нужен и что французам

²⁷ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. April 21. Reel 5. jan-oct 69 // RNSNF RSC.

²⁸ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. May 12. Reel 5. jan-oct 69 // RNSNF RSC.

²⁹ Figaro, 28.IV.1969.

³⁰ Обичкина Е. О. Указ. соч., с. 145.

³¹ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. May 12. Reel 5. jan-oct 69 // RNSNF RSC.

³² Ibidem.

³³ Newsweek, 24.III.1969.

лучше бы сосредоточить свое влияние не столько на арабах, сколько на израильтянах, так как США не хотят быть единственными, кто принуждает Тель-Авив к принятию предложений «четверки». Но французы воздерживались от близких контактов с израильтянами, подчеркивали, что «навязывать» ни арабам, ни Израилю ничего не могут. В итоге Шрайвер согласился, что тональность отношений с Францией допустимо скорректировать в пользу менее бережного отношения к ее чувствам³⁴.

В Париже тем временем начали испытывать сильное беспокойство из-за приостановки работы «четверки», боясь быть выдвинутыми из ближневосточной политики урегулирования действиями администрации Никсона. В середине июля новый министр иностранных дел Франции М. Шуман провел переговоры с заместителем госсекретаря Дж. Сиско³⁵. Он настаивал, чтобы встреча «четверки» прошла перед сессией Генеральной ассамблеи ООН, «чтобы показать, что созданная нами механика все еще работает». Шумана пугали как предложение Сиско отдать всю инициативу в руки специального представителя ООН по Ближнему Востоку Г. Ярринга, так и отсутствие у американцев намерения созывать «четверку» перед Генассамблеей. Госдепартамент, однако, оказался, к разочарованию МИД Франции, не слишком заинтересован в ускорении проведения очередного форума. Киссинджеру удалось навязать ведомству свою позицию.

В сентябре так долго откладывавшийся саммит «четверки», наконец, прошел благодаря упорству Франции. Результатом полугодичных прений четырех держав стало коммюнике, которое не содержало никаких точных формулировок, повторяя, по сути, тезисы резолюции № 242 СБ ООН³⁶. Единственное, что придавало бумаге хоть какой-то вес, — это подписи представителей СССР, США, Франции и Великобритании, однако в основном американцам удалось выхолостить суть встреч.

В начале октября 1969 г. французы вновь обращаются к просьбой возобновить четырехсторонние переговоры. Но американцы объясняют, что следует подождать результатов выборов в Израиле, намеченных на 28 октября³⁷. Чтобы подогреть интерес США к их предложению, французы вновь обращаются к старому средству: консультациям с СССР. 23 октября М. Шуман встречается с главой советского внешнеполитического ведомства СССР А. А. Громыко. Советский министр подтвердил, что израильтяне должны немедленно уйти с оккупированных территорий и что арабы, патрируемые советской стороной, не против его права на существование. Он согласился с французским «пакетным соглашением», включавшим все поднятые еще при учреждении четырехстороннего формата вопросы.

Но демонстрация близости французских и советских позиций, а также сам факт сепаратных переговоров с Москвой не прибавил Парижу веса в вопросах возобновления четырехстороннего формата в октябре. Тем не менее в администрации Никсона еще не приняли окончательного решения, какой линии поведения придерживаться в отношениях с Парижем. Так, на заседании СНБ 29 октября 1969 г. были представлены три варианта: «1) поддерживать близкие консультации с французами, но избегать координации самой политики (исначальная позиция Госдепартамента); 2) не давать исключить Францию из переговорного процесса или 3) координировать с ней политику на Ближнем Востоке»³⁸.

³⁴ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1969–1976, vol. XLI. Washington, 2012, doc. 131, p. 479.

³⁵ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. July 11. Reel 5. jan-oct 69 // RNNNSF RSC.

³⁶ Année politique, économique, sociale et diplomatique en France. Paris, 1970, p. 212.

³⁷ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. October 6. Reel 5. jan-oct 69 // RNNNSF RSC.

³⁸ FRUS, 1969–1976, doc. 133, p. 486.

В начале декабря на встрече в Париже с Рожерсом Шуман заявил, что «четверка должна уже что-нибудь сделать». Роджерс парировал, что «США надеются на Францию», как бы слагая ответственность с Вашингтона за работоспособность данного формата³⁹. Наконец, в декабре американцы неохотно согласились продолжить четырехсторонние консультации. Однако администрация Никсона решила попытаться подменить инициативой Госдепартамента («планом Роджерса») уже наделенную мандатом ООН миссию Ярринга — элемент, который по изначальной задумке был проводником решений «четверки», ее рычагом давления на конфликтующие стороны и посредником в их будущих переговорах⁴⁰.

В «плане Роджерса» предлагалось прекратить на трехмесячный срок все вооруженные действия на границах между Израилем, с одной стороны, и Иорданией и Египтом — с другой⁴¹. Ярринг же, по мысли американцев, должен был возобновить свою миссию по обеспечению условий выполнения резолюции № 242. Одновременно американцы все же пообещали Израилю, что ни один его солдат не уйдет с оккупированных территорий до подписания соглашения, что и сыграло ключевую роль. Это арабы принять не могли.

Французы, боясь, как бы переговоры не зашли в тупик и четырехсторонний формат полностью свернулся, конфиденциально заявили Вашингтону о своем одобрении его плана⁴². Более того, они неофициально уговаривали Египет согласиться с «планом Роджерса». Французский МИД предрекал этой инициативе провал из-за позиции СССР, так как «документ под вывеской “сделано в США” обречен»⁴³, поэтому, оставив американскую суть, предлагал его «переупаковать» и выдать за французский⁴⁴. Податливость Парижа в таком безнадежном деле администрации Никсона объяснила только одним — надеждой на успех визита Помпиду в Нью-Йорк.

Однако, несмотря на то, что его поездка прошла в доверительной атмосфере и французский президент заявил, что «США — самый старый друг французского народа»⁴⁵, его косвенное признание Израиля агрессором в Шестидневной войне⁴⁶, рассчитанная на арабов критика Тель-Авива, а также постоянные отсылки к резолюции № 242 вызвали бурю негодования в произраильских кругах, очень влиятельных в США. На проходившей параллельно встрече с Шуманом Роджерс заявил французскому коллеге, что американцы не могут предложить более выгодных условий вывода израильских войск, чем «план Роджерса». А раз СССР отвергает его текущую редакцию, то возобновлять консультации «четверки» бесполезно.

Французский президент, стараясь сохранить четырехсторонний формат, предложил составить два списка положений ближневосточного урегулирования. Первый, по которому позиции великих держав сходятся, и второй — где существуют разногласия. Он утверждал, что «четверку» необходимо сохранить, так как только ее давление может сдержать усиление палестинского движения сопротивления

³⁹ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1969. December 9. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNFS RSC.

⁴⁰ *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. М., 1980, с. 132.

⁴¹ Там же.

⁴² Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. January 7. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNFS RSC.

⁴³ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. January 3. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNFS RSC.

⁴⁴ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. January 10. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNFS RSC.

⁴⁵ *Pompidou G.* Entretiens et discours, t. II. Paris, 1984, p. 9.

⁴⁶ *Monde*, 26.III.1970.

и приход к власти в Египте более радикальных, чем Насер, сил. Но Роджерс оказался невосприимчив и к доводам французского лидера⁴⁷. Визит Помпиду не смог «разморозить» «четверку»: администрация Никсона показала французам, что не видит особого смысла в этом формате и не нуждается в участии Франции в переговорном процессе. Подход СНБ и Киссинджера на тот момент победил. Команда Никсона сосредоточилась на дальнейшем продвижении «плана Роджерса», но уже исключительно на консультациях с СССР через его посла в Вашингтоне А. Ф. Добрынина и советскую миссию при ООН. О своих новых приоритетах они практически прямо заявили Парижу в середине марта⁴⁸.

Поскольку американцы назвали основной проблемой для возобновления работы «четверки» советскую позицию, французы сами решили связаться с Москвой. СССР через посла в Египте согласился на предложение Ж. Помпиду о «каталогизировании» компромиссных и конфликтных пунктов⁴⁹, позже свое одобрение выразил уже и Громыко в разговоре с Шуманом⁵⁰. Вскоре французы составили список «согласованных» пунктов, который включал постоянное действие «четверки» как гаранта выполнения резолюции № 242 СБ ООН, всеобъемлющий характер соглашения и включение в него, кроме Египта, Иордании и Сирии, а также пункта о признанных границах и наличии демилитаризованных зон по обоим их сторонам с нахождением там миротворцев ООН⁵¹. Но американцы, обещая рассмотреть этот список, на деле его проигнорировали.

Лишь в апреле контакты американцев с французами по ближневосточной тематике возобновились. К этому вынудило ухудшение обстановки для Израиля на Суэце. В течение марта в рамках операции «Кавказ» СССР перебросил в Египет свои части ПВО и истребительную авиацию. К 1 апреля советские военнослужащие заступили на боевое дежурство вдоль линии канала, а также вокруг Каира и Асуана. Налеты израильской авиации на египтян перестали быть столь безнаказанными, она начала нести значительные потери: за первую неделю июня советские ракетчики сбили 10 «Фантомов» над Суэцким каналом. Роджерс заявил, что ситуация «достигла крайней точки»⁵².

Тональность американских заявлений в отношении французов изменилась. США заинтересовались судьбой тех самых списков, составляемых французами и советской стороной, и хотели знать, ознакомились ли с ними британцы, подчеркивая, что вновь видят площадку «четырёхстороннего формата» как рабочий инструмент переговоров. Шуман ответил, что советская сторона одобряет французское предложение и хочет урегулирования. Американцы же намекнули французам, что по неофициальным каналам арабы сигнализировали о готовности подписать мир и признать право Израиля на существование, и согласились, что «четверка» вновь нужна, чтобы убедить арабов проявить сдержанность⁵³.

⁴⁷ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. February 27. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNSF RSC.

⁴⁸ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. March 12. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNSF RSC.

⁴⁹ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. March 14. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNSF RSC.

⁵⁰ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. March 23. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNSF RSC.

⁵¹ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. March 27. Reel 6. nov 69-jan 70 // RNNSF RSC.

⁵² New York Times, 23. VIII.1970.

⁵³ Telegram from SecState WashDC to AmEmbassy Paris. 1970. June 20. Reel 7. feb-sept 70 // RNNSF RSC.

Эти вбросы информации были приманкой для французов: администрация Никсона обещала им использовать «четверку» как «передаточный механизм урегулирования», но настаивала, чтобы все действия Парижа шли «тихо через неофициальные дипломатические каналы», в то время как французы были заинтересованы в публичности своей активности в роли посредника. Американцы обещали им, что, когда кризис будет преодолен, наступит и официальная часть, столь важная для репутации Франции. США убеждали, что не заинтересованы в продвижении «плана Роджерса» под «американской вывеской»⁵⁴. Однако, как только французам удалось добиться от арабов неофициальных гарантий согласия на американскую инициативу, американцы объявили о мирной инициативе как об исключительно своем детище⁵⁵.

Реакция Франции была предсказуемой: 23 июня генеральный секретарь МИД Франции Э. Альфанд выразил через американское посольство протест Вашингтону «в связи с тем, как была подана американская инициатива», и что она нанесла удар по французскому престижу на международной арене. Альфанд упрекал американцев, что теперь любая инициатива будет «похоронена арабами», равно как и четырехсторонний формат. Американцы заявили, что, во-первых, они не обязаны были извещать о том, как подадут ранее обговоренную инициативу, во-вторых, что они сделали то, о чем и СССР, и Франция так долго просили – принудили Израиль к участию в урегулировании⁵⁶. В Госдепартаменте не боялись мести: там посчитали, что «французы, несмотря на первую реакцию, не решатся саботировать нашу инициативу»⁵⁷.

7 августа, наконец, было подписано соглашение о прекращении огня между Египтом и Израилем, завершившее «войну на истощение». Администрация Никсона добились крупного дипломатического успеха своими силами (при консультациях с СССР). Отныне она более не нуждалась во Франции. Однако теперь перед администрацией Никсона стоял вопрос, как, не обостряя отношений с Парижем, вывести его из процесса ближневосточного урегулирования.

Франция продавала созыв четырехстороннего саммита в начале декабря, упирая на то, что перемирие, подписанное в августе, истекает уже в феврале⁵⁸. Но эта встреча не дала какого-либо результата. Французы попытались импровизировать: предложили послать на Синай и в другие оккупированные израильянами районы миротворцев из состава «четверки». Американцы объяснили им, что израильяне могут отдать предпочтение только контингенту из состава малых, нейтральных стран, что они в последнюю очередь ждут советские войска у своей границы⁵⁹ и категорически против присутствия любых войск на своей собственной территории⁶⁰. В итоге, несмотря на продление перемирия, 21 февраля 1971 г. Тель-Авив, опираясь на поддержку США, заявил, что не ответит войска к линиям, существовавшим до 5 июня 1967 г.⁶¹ Это делало переговоры бессмысленными.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ The Washington Post, 23.VI.1970.

⁵⁶ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. June 23. Reel 7. feb-sept 70 // RNNNSF RSC.

⁵⁷ Telegram from SecState WashDC to AmEmbassy Paris. 1970. June 25. Reel 7. feb-sept 70 // RNNNSF RSC.

⁵⁸ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. November 27. Reel 8. oct 70 – dec 71 // RNNNSF RSC.

⁵⁹ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1970. December 17. Reel 8. oct 70 – dec 71 // RNNNSF RSC.

⁶⁰ Jerusalem Post, 10.I.1971.

⁶¹ Israel's foreign relations, 1947–1974, vol. 2. Jerusalem, 1976, p. 911.

В течение 1971 г. со всей очевидностью проявилось нежелание администрации Никсона, где вновь возобладал подход СнБ и Киссинджера, способствовать дальнейшей работе консультаций. Теперь сторону СнБ принял и Госдепартамент. Основные усилия США отныне решили направить на достижение договоренности о частичном египетско-израильском соглашении под советско-американским патронажем. В марте, чтобы иметь формальный предлог, они через Сиско высказали французам претензии, что те вместо американских предложений поддерживали советские. Контакты между Вашингтоном и Парижем по Ближнему Востоку стали сокращаться. СнБ и Госдепартамент, впервые действовавшие в связке, убедили Никсона свернуть формат «четверки».

При саботаже со стороны администрации Никсона французы сами начали искать альтернативу четырехстороннему формату. В мае 1971 г. Париж впервые попробовал действовать без США в вопросе арабо-израильского конфликта. С его подачи Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) выдвинуло первые общеевропейские предложения по ближневосточному урегулированию, вошедшие в историю как формула «территория в обмен на мир»⁶². Скоординированная политическая позиция в отношении ближневосточного конфликта была в интересах европейцев, которые успешно продолжали экономическую интеграцию: с 1970 г. этот регион обеспечивал 60% их потребления энергоресурсов и любая эскалация bila по темпам роста стран ЕЭС в общем⁶³.

Однако окончательную точку в этой главе американо-французских отношений поставил все-таки Вашингтон: 9 сентября 1971 г. новый постоянный представитель США в ООН, известный техасский консерватор Дж. Буш-старший, заявил, что американская сторона более не готова обсуждать какие-либо многосторонние гарантии ближневосточного урегулирования. На этом четырехсторонние консультации были прекращены навсегда⁶⁴.

* * *

Подводя итог американо-французскому взаимодействию на Ближнем Востоке в 1969–1971 гг., можно заключить, что «четырёхсторонний формат», во-первых, стимулировал взаимодействие США со своими союзниками по глобальным вопросам и, во-вторых, сдерживал арабов в конфликте с Израилем, так как давал им надежду на международное давление в отношении Тель-Авива.

«Четырёхсторонний формат» был одним из немногих инструментов, позволявших США воздействовать на поведение Парижа. Образовавшийся благодаря ему уровень доверия между США и Францией позволял держать последнюю «на коротком поводке» в столь чувствительном вопросе, как отношения с арабами и стоящей за ними Москвой. Это был ограничитель и для СССР: советская сторона в «четверке» всегда могла быть нейтрализована западным большинством, а попытки французов блокироваться с Москвой были всего лишь демонстрацией для арабов.

Однако у этого формата имелись и свои ограничения: у него не было стратегической глубины. Он был тактической уловкой администрации Никсона, чтобы создать новую, лучшую, нежели при Джонсоне, позицию для действий США на Ближнем Востоке. Вашингтон изначально не предполагал, что это будет действенный и долговременный механизм для разрешения ближневосточного конфликта, устранения его базового, локального уровня — арабо-израильского

⁶² Monde, 10.VII.1971.

⁶³ Шилов В. С. Внешняя политика и партии во Франции (1969–1981). М., 1994. с. 43.

⁶⁴ Année politique, économique, sociale et diplomatique en France. Paris, 1971, p. 234.

противостояния. Он подразумевался как подготовительный этап для следующего шага – триумфального решения всего конфликта США в одиночку, контуры которого намечались в «плане Роджерса» и его вариациях.

Но осуществлению этого замысла помешала борьба в самой американской политической элите. Постепенно руководство внешней политикой США у Госдепартамента и Роджерса стали перехватывать СНБ и Киссинджер – сторонники сворачивания «четырёхстороннего формата». Киссинджер был не только против любых крупных международных переговорных площадок на этом направлении, но и выступал за затягивание решения проблемы ради дискредитации СССР. Это, по мысли советника по национальной безопасности, отрывало бы от него Египет, который американцы собирались сепаратно примирить с Израилем. Так Вашингтон хотел решить сразу две задачи: ослабить СССР и укрепить стратегическое положение союзника – Тель-Авива.

В дальнейшем Франция, оказавшись с 1971 г. практически на обочине ближневосточного урегулирования, взялась за разработку независимой от США общеевропейской позиции по отношению к событиям на Ближнем Востоке. Это не было бы опасным для американцев, если бы ситуация в регионе была надёжно заморожена, как им, впрочем, тогда казалось. Поэтому администрация Никсона не придавала значения первым попыткам Франции действовать в этом направлении. Однако в дни внезапной для США арабо-израильской войны октября 1973 г. и последовавшего за ней мирового энергетического кризиса Вашингтон был неприятно удивлен степенью противодействия своим шагам со стороны европейцев, вдохновляемых Францией.

Библиография

- Золина Д. М.* Развитие ближневосточной политики Франции в 1948–2008. Нижний Новгород, 2010.
- Кременюк В. А.* Политика США в развивающихся странах: проблемы конфликтных ситуаций. 1945–1976. М., 1977
- Лаврентьев А. К.* Силовая дипломатия в Азии. М., 1980
- Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца. М., 1980.
- Мельников Ю. М.* Имперская политика США: истоки и современность. М., 1984.
- Никсон Р.* Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992.
- Носенко Т. В.* Политика Франции в ближневосточном конфликте, 70-е – середина 80-х годов. М., 1989.
- Обичкина Е. И.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.
- Пархалина Т. Г.* Франция и Средиземноморье. М., 1987.
- Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М., 2012.
- Пилько А. В.* «Кризис доверия» в НАТО: альянс на пороге перемен. М., 2007.
- Примаков Е. М.* История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. М., 1985.
- Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.
- Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток. М., 2016.
- Уразов А. М.* Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в конце 1950 – начале 1960 годов. М., 2019.
- Шилов В. С.* Внешняя политика и партии во Франции (1969–1981). М., 1994.
- Année politique, économique, sociale et diplomatique en France.* Paris, 1970.
- Année politique, économique, sociale et diplomatique en France.* Paris, 1971.
- Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 1997.
- Israel's foreign relations, 1947–974, vol. 2.* Jerusalem, 1976.
- Foreign Relations of the United States, 1969–1976, vol. XLI.* Washington, 2012.
- Gaullie Ch. de. Memoires d'espoir.* T. 2. L'Effort, 1962. Paris, 1971.

- Hogan J., Pateeson G.* Explaining the History of American Foreign Relations. New York, 2004.
- Jones H.* Crucible of Power: A history of American foreign relations from 1945. New York, 2008.
- Kissinger H. A.* White House Years. Boston, 1979.
- Kehr H. M.* America's Middle East Policy: Kissinger, Karter and the future. Beirut, 1980.
- Kessler M. C.* La politique étrangère de la France: Acteurs et processus. Paris, 1999.
- Korn D.* US-soviet Negotiations of 1969 and the Rogers Plan // *The Middle East Journal*, 1990, vol. 44, № 1, p. 39, p. 37–50.
- Moreau Defarges Ph.* La politique étrangère de F. Mitterand. L'Etat de la France. Paris, 1998.
- Nouschi A.* La France et le monde arabe depuis 1962: mythes et réalités d'une ambition. Paris, 1994.
- Politique étrangère de la France: Textes et documents. 1967–1985. Paris, 1967.
- Pompidou G.* Entretiens et discours, t. II. Paris, 1984.
- Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berely, 1977.
- The Near East conflict: hearings before subcommittee on the Near East on Foreign Affairs. House of Representatives 91st Congress 2nd Session. Washington, 1970.

References

- Kremeniuk V. A.* Politika SShA v razvivaiushchikhsia stranakh: problemy konfliktnykh situatsii. 1945–1976 [US Policy in developing countries: problems of conflict situations. 1945–1976]. Moskva, 1977. (In Russ.)
- Lavrent'ev A. K.* Silovaia diplomatiia v Azii [Power diplomacy in Asia]. Moskva, 1980. (In Russ.)
- Medvedko L. I.* K vostoku i zapadu ot Suetsa [To the East and to the west of Suez]. Moskva, 1980. (In Russ.)
- Melnikov Y. M.* Imperskaia politika SShA: istoki i sovremennost' [US imperial politics: origins and modernity]. Moskva, 1984. (In Russ.)
- Nikson R.* Vospominaniia o pobedakh, porazheniiakh i vozrozhdenii [Memories of victories, defeats and revival]. Moskva, 1992. (In Russ.)
- Nosenko T. V.* Politika Frantsii v blizhnevostochnom konflikte, 70-e – seredina 80-kh godov [France's Policy in the middle East conflict, 70-e–mid-80-s]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Obichkina E. I.* Vneshniaia politika Frantsii ot de Gollia do Sarkozi (1940–2012) [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Parkhalina T.G.* Frantsiia i Sredizemnomor'e [France and the Mediterranean]. Moskva, 1987. (In Russ.)
- Pechatnov V. O., Manykin A. S.* Istoriia vneshnei politiki SShA [US Foreign Policy History]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Pilko A. V.* «Krizis doveriia» v NATO: al'ians na poroge peremen [Confidence Crisis in NATO: Alliance on the Threshold of Change]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Primakov E. M.* Istoriia odnogo sgovora: Blizhnevostochnaia politika SShA v 70-e – nachale 80-kh godov [The History of a conspiracy: the middle East policy of the United States in the 70's–early 80's]. Moskva, 1985. (In Russ.)
- Primakov E. M.* Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kuli-sami (vtoraia polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidentially: the middle East on stage and behind the scenes (the second half of the XX–beginning of the XXI century)]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Primakov E. M.* Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok [Confidential: Middle East]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Shilov V. S.* Vneshniaia politika i partii vo Frantsii (1969–1981) [Foreign policy and parties in France (1969–1981)]. Moskva, 1994. (In Russ.)
- Urazov A. M.* Vremia peremen. Evoliutsiia vneshnei politiki SShA i Velikobritanii na Bol'shom Blizhnem Vostoke v kontse 1950 – nachale 1960 godov [Time for a change. The evolution of US and British foreign policy in the Greater Middle East in the late 1950s and early 1960s]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Zolina D. M.* Razvitie blizhnevostochnoi politiki Frantsii v 1948–2008 [Development of the middle East policy of France in 1948–2008]. Nizhnii Novgorod, 2010. (In Russ.)
- Année politique, économique, sociale et diplomatique en France. Paris, 1970.
- Année politique, économique, sociale et diplomatique en France. Paris, 1971.

- Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 1997.
- Foreign Relations of the United States, 1969–1976, vol. XLI. Washington, 2012.
- Gaullie Ch. de.* Memoires d'espoir. T. 2. L'Effort, 1962. Paris, 1971.
- Hogan J., Pateeson G.* Explaining the History of American Foreign Relations. New York, 2004.
- Israel's foreign relations, 1947–1974, vol. 2. Jerusalem, 1976.
- Jones H.* Crucible of Power: A history of American foreign relations from 1945. New York, 2008.
- Kehr H. M.* America's Middle East Policy: Kissinger, Karter and the future. Beirut, 1980.
- Kessler M. C.* La politique étrangère de la France: Acteurs et processus. Paris, 1999.
- Kissinger H. A.* White House Years. Boston, 1979.
- Korn D.* US-soviet Negotiations of 1969 and the Rogers Plan // The Middle East Journal, 1990, vol. 44, № 1, p. 39, p. 37–50.
- Moreau Defarges Ph.* La politique étrangère de F. Mitterand. L'Etat de la France. Paris, 1998.
- Nouschi A.* La France et le monde arabe depuis 1962: mythes et realites d'une ambition. Paris, 1994.
- Politique étrangère de la France: Textes et documents. 1967–1985. Paris, 1967.
- Pompidou G.* Entretiens et discours, t. II. Paris, 1984.
- Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berely, 1977.
- The Near East conflict: hearings before subcommittee on the Near East on Foreign Affairs. House of Representatives 91st Congress 2nd Session. Washington, 1970.